

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

Цзян Ли бросил дохлую рыбу, которая уже воняла, в маленькую речку за пределами Долины Хранилища Писаний и нашел Янь Хуна, который находился в торговом зале.

Он попросил Янь Хуна отпустить двух учеников в Павильон Бессмертного Вознесения.

Кроме покупки основных духовных пилюль и талисманов, которых не было в Долине Хранилища Писаний, они могли узнать о текущей ситуации с Белым Чешуйчатым Демоном и местонахождении племени Чешуйчатых Демонов.

Цзян Ли не собирался лично испытывать семя духовного корня. Он мог только сделать это на время и положить поврежденное и сморщенное семя духовного корня в гроб.

Янь Хун оставался все тем же пухлым и наивным человеком. Однако говорили, что в последнее время его дела шли довольно хорошо. Он уже сделал себе имя во внешней секте и начал получать стабильный доход в виде духовных камней.

Конечно, это было не очень много.

С готовностью согласившись на просьбу Цзян Ли, Янь Хун вдруг притянул его к себе и негромко сказал серьезным тоном.

"Цзян Ли, вы с Юй Банься получили много духовных камней за это задание?"

"Это нельзя полностью считать миссией. Было несколько неожиданных ситуаций, и это была внешняя награда от секты", - ответил Цзян Ли.

В конце концов, все они получили эти духовные камни в зале дел внешней секты и не проходили через процесс миссии внешней секты. Можно сказать, что это были награды от секты, а не от миссии.

Что касается задания, то трудно сказать, было ли оно выполнено ими.

"Вздых, вы, ребята, были слишком беспечны. Кто-то видел, как вы собирали камни духа!"

Янь Хун сжал свое круглое лицо, выглядя очень обеспокоенным.

"Ну и что с того, что нас увидели? В зале дел Внешней Секты каждый день приходит и уходит так много людей. Трудно, чтобы нас не заметили".

Цзян Ли вел себя очень безразлично.

Не может же быть, чтобы какая-то шишка из Золотого Ядра хотела убить его за эти несколько сотен камней духа, верно?

"Вздых, ты не знаешь. Теперь вся внешняя секта распространила новость о том, что вам, ребята, посчастливилось получить удачу. Говорят, что у вас есть несколько тысяч духовных камней. Многие люди позеленели от зависти".

Услышав слова Янь Хуна, Цзян Ли вдруг вспомнил, что по дороге многие обсуждали подобные темы. Однако тогда он не обратил на это внимания.

Теперь же он был потрясен. Прошло всего несколько часов, как такие пустяковые новости

могли так быстро распространиться?

"Зависть? Вместе мы действительно заработали две тысячи камней духа. Но что они могут нам сделать? В первый год новые ученики находятся под защитой секты".

Видя, что Цзян Ли все еще не успокоился, Янь Хун забеспокоился еще больше.

"Почему ты не волнуешься? По какой-то причине сегодня к внешней секте неожиданно присоединилось еще 2000 новых учеников. Многие люди говорят, что мы, нынешняя партия учеников, уже старшие ученики, и секта больше не будет о нас заботиться".

"Даже если сейчас они не осмелятся напасть открыто, то что будет через год? Разве нам все еще не придется остаться во внешней секте?"

Только тогда Цзян Ли вспомнил, что Янь Хун еще не прорвался на среднюю стадию сферы Усовершенствования Ци.

Для обычного высококлассного духовного корня пребывание во внешней секте в течение трех-пяти лет было нормальным. Вполне понятно, почему он сейчас беспокоился.

"Я забыл тебе сказать. Я уже нахожусь на средней стадии совершенствования Ци. Через два месяца я вступлю во внутреннюю секту во время соревнований во внешней секте. Я буду защищать тебя в будущем".

Цзян Ли открыл свой прорыв на среднюю стадию сферы Ци Усовершенствования, только когда был на задании. Поэтому Янь Хун еще не знал об этом.

"Хорошо, хорошо, хорошо. Ты должен защитить меня. Ты должен быть осторожен с одним человеком в будущем.

Он только недавно прорвался на позднюю стадию сферы Усовершенствования Ци и беспокоится о том, что у него нет цели, которую можно использовать. Мы все... Подожди, что ты сейчас сказал?"

Янь Хун, очевидно, сначала не слушал Цзян Ли. Он только внезапно отреагировал, когда тот заговорил.

"Ты находишься на средней стадии сферы Ци Усовершенствования!? У кого духовный корень высокого класса, у тебя или у меня? I..."

Даже когда Цзян Ли ушел, Янь Хун все еще пребывал в неверии, сомневаясь в своей жизни. Он даже забыл об угрозе старшего брата из внешней секты.

Если подумать, то сокрушительный удар этого "моего друга, занимающего одно из первых мест" мог заставить его в будущем усерднее заниматься культивированием.

Честно говоря, помощь Янь Хуна уже спасла Цзян Ли от многих неприятностей.

Цзян Ли надеялся, что Янь Хун будет помогать ему и в будущем.

Хотя как бизнесмену ему не требовалось много сил и знаний.

Но, как и в его прошлой жизни, продавцы называли себя менеджерами по продажам. Без определенного статуса другим было трудно слушать тебя всерьез.

В мире культивации культивация была первым показателем статуса.

Возьмем, к примеру, Фу Чжуна из Павильона Бессмертного Вознесения. В филиале Великой Горы все дела решал он один. Он был превосходен и опытен в ведении дел, и Янь Хун боготворил его каждый день.

Однако, поскольку он находился на уровне Становления Основания, самое высокое, что он мог получить - это дьякон. Он никогда не смог бы занять место хозяина павильона, даже если бы эта должность часто менялась между различными высшими чинами.

По крайней мере, в будущем Янь Хун должен был достичь уровня Формирования Ядра или чего-то подобного. В противном случае он не смог бы стать настоящим бизнесменом.

Что касается угрозы того, кого упомянул Янь Хун, то он не принял ее близко к сердцу. Если он хотел доставить неприятности Цзян Ли, то сначала должен был стать достаточно сильным.

Его порадовало то, что Янь Хун в итоге не взял у него ни одного камня духа.

Хотя это и не было большой проблемой, это напрямую отражало характер Янь Хуна.

В настоящее время он был на подъеме в своем развитии. Невозможно было не нуждаться в камнях духа и удержаться от желания взять часть добычи. Это было очень важно для их будущего общения как друзей.

...

Покинув торговую площадь, Цзян Ли направился напрямик во внутреннюю секту.

Показав командный жетон в руке, Цзян Ли снова направился в павильон Хранилища Писаний.

Этот жетон был наградой, которую дал ему старейшина Вэн Саньци.

Говорили, что это было связано с основанием секты и являлось крайне редкой возможностью.

Хотя все ученики внутренней секты получали такой жетон при первом вступлении в секту, его можно было использовать только один раз. Если они хотели получить его, то могли накопить большое количество очков взноса в секту, прежде чем обменять на него.

Цзян Ли решил отказаться от прямого вступления во внутреннюю секту и выбрал этот жетон, потому что хотел в будущем снова воспользоваться этим преимуществом.

Он без труда добрался до павильона Хранилища Писаний. Старейшина Ли сидел у входа, держа в руках кувшин с вином и наслаждаясь жизнью.

"Старейшина Ли", - Цзян Ли шагнул вперед и поклонился, сложив руки.

"Хм, как обычно, заходи и сам поищи методы культивации и техники заклинаний".

Рабочее отношение старейшины Павильона Хранилища Писаний Ли всегда было таким безудержным. По сути, он превратил Павильон Хранилища Писаний в буфет. Пока человек платил достаточно духовных камней, он мог делать все, что ему заблагорассудится.

"Старейшина, я хочу пойти в Зал Передачи Писаний!"

На этот раз у Цзян Ли была другая просьба. Он раскрыл руку и положил на ладонь маленький жетон, чтобы показать его собеседнику.

Старейшина Ли наконец поднял опущенные веки и посмотрел на жетон.

Взмахнув рукой, жетон автоматически влетел в руку собеседника.

. Старейшина Ли использовал секретную технику, чтобы тщательно осмотреть его в течение долгого времени, прежде чем кивнуть.

"Все верно, это жетон для Зала передачи Писания. Хе-хе, малыш, тебе крупно повезло. Ученики внешних сект редко получают такие вещи. Следуй за мной."

Старейшина Ли уже давно забыл, кто такой Цзян Ли. Взглянув на его форму ученика внешней секты, он слегка удивился.

Однако он больше ничего не сказал и привел Цзян Ли в павильон хранения Писаний. После того, как он открыл потайную дверь, на земле появилась каменная лестница.

В слабом свете они спустились вниз.

По мере того как они углублялись, в воздухе постепенно появлялся древний запах.

Каменные стены прохода были испещрены прорезями от мечей и оврагами, как будто здесь когда-то проходила великая битва.

Наконец, в конце прохода его поле зрения снова открылось. В тусклом свете светящихся жемчужин Цзян Ли смог разглядеть поврежденный зал, возвышавшийся в огромном подземном пространстве.

<http://tl.rulate.ru/book/75163/2130841>